

Иерусалимская газета - 1993 - 26 янв. - с. 24

Каждый выбирает для себя...

Валентин НИКУЛИН — народный артист России. В течение 33 лет — ведущий актер московского театра «Современник». Отказался от советского гражданства в декабре 1990 года. Израильчанин.

— Я уже два года не был в России. В Израиль, на презентацию театра «Гешер», я ехал насовсем, как репатриант, вне зависимости от удачи или неудачи создания театра. Я был единственным из всех, кто прилетел, предварительно заплатив за отказ от гражданства. Забрали гражданство! Вместо того, чтобы извиниться, сказать, ах, вы уезжаете, жалко...

Я не очень понимаю, когда здесь с настойчивостью пристают к каждому новоприбывшему: «Нет, а вы чувствуете эту кровь в ваших жилах, нет, а вы чувствуете?..» Здесь хотят слышать от каждого сошедшего с трапа самолета слова полного соответствия тому, что они называют «репатриацией». Да, в каких-то случаях это, безусловно, репатриация, но сейчас, когда прошел год, я вижу по людям, с которыми я общаюсь, что на пятьдесят процентов это эмиграция.

Кривая моего самочувствия здесь очень разнообразная. Мои поездки с противогазом в Тель-Авив на репетиции. Я был занят в «Дрейфусе», потом репетиции прекратились. (Впереди у меня была операция, одновременно с операцией Булата Шалвовича Окуджава, ему вставляли два шунта в сердце, а мне три. Мы обменялись письмами, он мне написал: «Валька, ты меня обескал»). Так я и не сыграл в «Дрейфусе». Некоторое время был не у дел, мне показалось, что опять эта кривая падает: а нужен ли

я?.. Но замечательный человек, Феликс Дектор из издательства «Тарбут», говорил мне: «Валька, а ты ставь иначе вопрос. Не «нужен ли ты здесь», а «нужна ли тебе эта земля, этот воздух...»

Я существовал дальше без «Гешера», заключил договор с тель-авивским театром «Габима», сыграл в спектакле по пьесе Иосефа Бар Иосефа «Зимний праздник». Я это к чему говорю: тут нельзя однозначно сказать: ну, Валя, твоя абсорбция идет нормально, более чем нормально, ты все время в фокусе, с тобой все время интервью по радио, газеты, «Габима» хочет продолжать с тобой сотрудничество.

Конечно, состояние творческой личности здесь и там разное. В России театры всегда были репертуарными. Здесь же постоянства нет для актеров. Приходится начинать почти сначала. Правда, в «Габиме» я получил одну из самых больших ставок. Учли, что тридцать три года в театре — это много, что я народный артист России, хотя им трудно понять, что означают такие звания. Им объяснили, что это некоторая фиксированная оценка. Ну и что мне это дало? Договор заключается на одну роль. Нужно каждый раз доказывать свои способности, свою пригодность. А что, мне нужно было Галине Борисовне Волчек доказывать?! Мы трудились бок о бок с самого начала. И я был членом художественного совета театра.

Здесь у меня нет такого спокойного, ровно-стабильного са-

мочувствия. А может быть, это и хорошо, понимаете?

Есть такой закон, закон выдержанного вина. Ко мне подходят на улице люди и говорят: «Скажите, а где можно вас послушать?» Они имеют в виду: что-то о вас не слышно! У меня было всего три встречи после операции — осенью. В Ноцерет-Илит, Мигдаль-ха-Эмек и в большом зале Иерусалимского театра. Все. А люди знают, что уже два года Никитин здесь. Так что у меня вся страна впереди, в смысле моих творческих встреч.

Русскоязычная культура от меня куда не уйдет. Но, сыграв роль на иврите, я могу взять двести песни, постаравшись, чтобы это было хорошо по поэзии. Это первое условие. Например, почему бы мне не читать «Псалмы Давида»?

У каждого свой путь и право выбирать. Все мои творческие годы пришлось на «Современник», я уже не ставлю никаких планов. «Уж не мечтать о подвигах, о славе...»

Люди, которые подходят ко мне на улице, делятся на две группы. Одни говорят так: вы уже здесь, слава Богу, как здорово! Другие: неужели и вы умудрились тоже, вы-то зачем? Конечно, первых больше. Что бы я сказал сам себе, встретив себя на улице в Иерусалиме? Прочитал бы Левитанского:

«Каждый выбирает для себя...»

Игорь ТОРИК
Тель-Авив, 1992 г.